
РЕГИОНАЛЬНАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND MUNICIPAL ECONOMY

УДК 332.1

DOI 10.18413/2687-0932-2020-47-3-459-472

Количественный анализ кластерных инициатив регионов Российской Федерации

В.М. Московкин, А. Дивинари, Е.И. ГорбуноваБелгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru, 690751@bsu.edu.ru, gorbunova_e@bsu.edu.ru

Аннотация

На основе данных Российской кластерной обсерватории, созданной на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в 2012 году сразу же после опубликования Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, проведен количественный анализ распределения запуска кластерных инициатив по годам, численности участников (юридических лиц), фазам развития, видам государственной поддержки, численности работников, их специализации и по территориальному признаку. Предложена классификация кластеров по численности их работников. Согласно проведенному анализу, развитие кластерных инициатив имеет динамично развивающийся характер как по годам, так и по различным отраслям и территориям Российской Федерации.

Ключевые слова: стратегия инновационного развития, Российская кластерная обсерватория, кластерные инициативы, Стратегия развития инновационно-производственных кластеров, промышленные кластеры, инновационные кластеры.

Для цитирования: Московкин В.М., Дивинари А., Горбунова Е.И. 2020. Количественный анализ кластерных инициатив регионов Российской Федерации. Экономика. Информатика. 47 (3): 459–472. DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-3-459-472.

Quantitative analysis of cluster initiatives in Russian regions

V.M. Moskovkin, A. Divinari, E.I. GorbunovaBelgorod National Research University, 85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia
E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru, 690751@bsu.edu.ru, gorbunova_e@bsu.edu.ru**Abstract**

Based on data from the Russian cluster Observatory, established on The basis of the national research University Higher school of Economics in 2012 immediately after the publication Of the strategy for innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020, a quantitative analysis of the distribution of the launch of cluster initiatives by year, the number of participants (legal entities), phases of development, types of state support, the number of employees, their specialization and by territory was performed. The classification of clusters by the number of their employees is proposed. According to the analysis, the development of cluster initiatives is dynamically developing both by year and by various industries and territories of the Russian Federation. The obtained various distributions of cluster initiatives in dynamics by participants of cluster initiatives, their development phases, the number of people employed in them, types of state support, their main specialization and distribution across the subjects of the Russian Federation and their analysis are the scientific novelty of this study.

Keywords: innovation development strategy, Russian cluster observatory, cluster initiatives, Strategy for the development of innovation and production clusters, industrial clusters, innovation clusters.

For citation: Moskovkin V.M., Divinari A., Gorbunova E.I. 2020. Quantitative analysis of cluster initiatives in Russian regions. *Economics. Information technologies*. 47 (3): 459–472 (in Russian). DOI: 10.18413/2687-0932-2020-47-3-459-472.

Введение

В настоящее время актуальной задачей современной экономики становится стремительное развитие кластеров в регионах Российской Федерации. Портер М. сформулировал два определения понятия «кластер»:

1) clusters are geographic concentrations of interconnected companies, specialized suppliers, service providers, firms in related industries and associated institutions (for example, universities, standards agencies, and trade associations) in particular fields that compete but also cooperate;

2) a cluster is a geographically proximate group of interconnected companies and associated institutions in a particular field, linked by commonalities and complementarities.

Ямилов Р.М. составил точный перевод, показанных выше понятий:

1) кластер – это географическая концентрация конкурирующих и сотрудничающих взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, и связанных с ними институтов в определенных областях (например, университетов, агентов по стандартизации, торговых ассоциаций));

2) кластер – это группа географически близких взаимосвязанных компаний и связанных с ними институтов в определенной сфере на основе общности и взаимозаменяемости [Ямилов, 2015].

Широкое распространение в мире идей Портера М. и создание на этой основе кластерных образований только со всем недавно было принято во внимание российским правительством, хотя советские территориально-производственные комплексы Н.Н. Колосовского, как показано в работе [Голиков, Московкин и др., 2006], являются теми же кластерами Портера, только сформированными на плановой основе. Они и позволили провести в короткий срок грандиозную индустриализацию страны.

Согласно Федеральному закону от 31 декабря 2014 года №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» промышленный кластер представляет собой совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, которые связаны взаимоотношениями в данной сфере в результате территориальной близости и функциональной зависимости и расположенных на территории одного субъекта России или на территориях нескольких субъектов [Закон Российской Федерации «О промышленной политике...», 2014].

В постановлении Правительства РФ от 31 июля 2015 года № 779 (ред. от 02.08.2018) «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» приняты требования к промышленным кластерам и специализированным организациям промышленных кластеров, согласно которым:

1. Участники промышленного кластера обязаны заключить со специализированной организацией промышленного кластера соглашение о принятии участия в деятельности промышленного кластера.

2. Объединения, которые являются правообладателями объектов инфраструктуры промышленного кластера, не являющиеся участниками промышленного кластера, обязаны заключить со специализированной организацией промышленного кластера соглашение о принятии участия в деятельности промышленного кластера.

3. Создание совокупности субъектов деятельности в области промышленности, которые связаны отношениями в данной области в результате территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта России или территориях нескольких субъектов, производящих промышленные товары и др.

Правила подтверждения соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера содержат:

1. Оплату со специализированной организации за подтверждение соответствия требованиям, в том числе за выдачу выписки из реестра или повторное прохождение подтверждения на соответствие требованиям, по истечении пятилетнего срока после внесения в реестр не взимается.

2. Специализированное объединение имеет право повторно, но не более трех раз в текущем календарном году предоставить документы в Министерство промышленности и торговли РФ после устранения причин, из-за которых Министерством было принято решение о несоответствии промышленного кластера и специализированной организации требованиям.

3. Решение о соответствии промышленного кластера и специализированной организации требованиям выдается Министерством промышленности и торговли Российской Федерации сроком на пять лет и т. д. [Правительство РФ «О промышленных кластерах...», 2015].

В 2016 году Министерство экономического развития Российской Федерации внедрило приоритетный проект «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня». Его главные цели – организация мест опережающего роста экономической сферы, инновационное развитие, экспорт высокотехнологических товаров и коммерциализация технологий, увеличение производительности труда и создание высокопроизводительных рабочих мест, рост конкурентоспособности России. Новая инициатива учитывает опыт программы поддержки пилотных инновационных кластеров, при этом производится акцент на ряде приоритетных направлений:

1) создание системы управления кластеров, основывающейся на современном опыте и значительном качестве ресурсов человека, в частности, обучение региональных распоряжений управления развитием кластеров-лидеров;

2) помощь в доступе к имеющимся видам поддержки развития некоторых территорий, включая бюджетные инструменты и институты развития, использование статусов особенной экономической территории и территории опережающего социально-экономического развития;

3) помощь во встраивании территорий в программы развития поставщиков больших компаний с государственным участием;

4) помощь выхода на внешние рынки, включая стимулирование экспорта, привлечение инвестиционных вложений, поддержка кооперации с заграничными партнерами [Инновационные кластеры..., 2020].

Отметим, что создание инновационных кластеров было запланировано в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, опубликованной в конце 2011 года. В частности, в ней к 2016 году предлагалось образование полноценных инновационных высокотехнологичных кластеров в областях – инновационных лидерах (30 функционирующих более двух лет центров кластерного развития) [Правительство РФ «О Стратегии инновационного...», 2011].

Как можно заметить, в определении промышленного кластера от портеровского определения кластера осталась только первая часть, а институциональная часть его определения проигнорирована, а в Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, в которой идет речь о создании инновационных кластеров, и в проекте Минэкономразвития РФ 2016 года по развитию инновационных кластеров она, очевидно, присутствует.

Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 года призвана ответить на стоящие перед страной вызовы и угрозы в области развития инноваций, поставить цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики. Вместе с тем Стратегия определяет долговременные цели развития субъектам инновационной деятельности, а также цели и инструменты финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки и помощи в коммерциализации разработок. Кроме того, Стратегия опирается на результаты всесторонней оценки инновационного потенциала и долгосрочного научно-технологического прогноза. Положения Стратегии должны учитываться при

разработке концепций и программ социально-экономического развития страны. В Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года предусматривается формирование сети территориально-производственных кластеров, которые реализуют конкурентные возможности территорий, а также создание инновационных высокотехнологичных кластеров [Правительство РФ «О Стратегии инновационного...», 2011].

Сразу после публикации в 2011 году Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года была создана на базе НИУ «ВШЭ» Российская кластерная обсерватория с целью мониторинга кластерного развития регионов России. В ней уже накоплен достаточно большой статистический материал, но до сих пор он не подвергся аналитической обработке. Цель статьи и состояла в такой статистико-аналитической обработке. Полученные впервые различные распределения кластерных инициатив в динамике по участникам кластерных образований, фазам их развития, численности занятых в них, видам государственной поддержки, их главной специализации и распределению по субъектам РФ и проделанный их анализ и являются научной новизной данного исследования.

Материалы и методы исследования

На основе Российской кластерной обсерватории собраны все имеющиеся данные по кластерным инициативам, в количестве 118, на уровень 29.01.2020 г., которые распределены по годам, численности участников (юридических лиц), фазам развития, видам государственной поддержки, численности работников, их специализации и по территориальному признаку, а где, возможно, и классифицированы.

Основные результаты исследования

Мониторингом формирования сети региональных российских кластеров, начиная с 2012 года, как мы отмечали ранее, занимается Российская кластерная обсерватория при НИУ «ВШЭ», которая была создана по аналогии с Европейской кластерной обсерваторией.

Российская кластерная обсерватория предлагает обширный спектр услуг органам государственной власти и местного самоуправления, частным и некоммерческим предприятиям в сфере региональной кластерной политики, создания концепций и программ формирования кластеров, методической помощи созданным кластерам, оказания специализированных образовательных услуг. Специалисты обсерватории активно участвуют в публичных мероприятиях по актуальным вопросам кластерной политики и инновационного развития, а также они систематически выпускают результаты своих исследований в научных статьях и докладах.

Она проводит мониторинг через национальные порталы о кластерах и кластерной политике. Этой обсерваторией созданы:

- 1) библиотека нормативной правовой информации, методических материалов, научных публикаций и новостей о кластерах в стране и мире;
- 2) регулярный информационно-аналитический дайджест «Территориальные кластеры»: события, интервью, анонсы мероприятий, мониторинг технологических трендов;
- 3) площадка для дистанционного голосования экспертов по отбору кластеров и поддерживаемых мероприятий [Услуги Российской кластерной обсерватории].

На основе данных этой обсерватории по состоянию на 29.01.2020 г. построено распределение запуска кластерных инициатив по годам (табл. 1).

Данные табл. 1 для наглядности представлены в графическом виде (рис. 1). Из этих данных прослеживается два пика в запуске кластерных инициатив, приходящихся на 2012 и 2014 годы, и быстрый их спад, начиная с 2015 года.

Скачкообразный рост числа кластерных инициатив с 2012 года связан с запуском карты кластерных инициатив в рамках созданной в этом году Российской кластерной обсерватории при НИУ «ВШЭ», а их спад в 2016 году, возможно, связан с усилением роли саморегулируемых общественных организаций в некоторых отраслях с одновременным снижением степени участия государства в стимулировании развития отраслей.

Таблица 1

Table 1

Распределение запуска кластерных инициатив по годам по состоянию на 29.01.2020 года
Distribution of cluster initiative launches by year as of 29.01.2020

№ п/п	Годы	Количество кластеров
1.	1999	1
2.	2008	1
3.	2009	4
4.	2010	7
5.	2011	4
6.	2012	21
7.	2013	12
8.	2014	27
9.	2015	25
10.	2016	10
11.	2017	4
12.	2018	2
Итого		118

Источник: составлено авторами по материалам [Карта кластерных инициатив..., 2020].

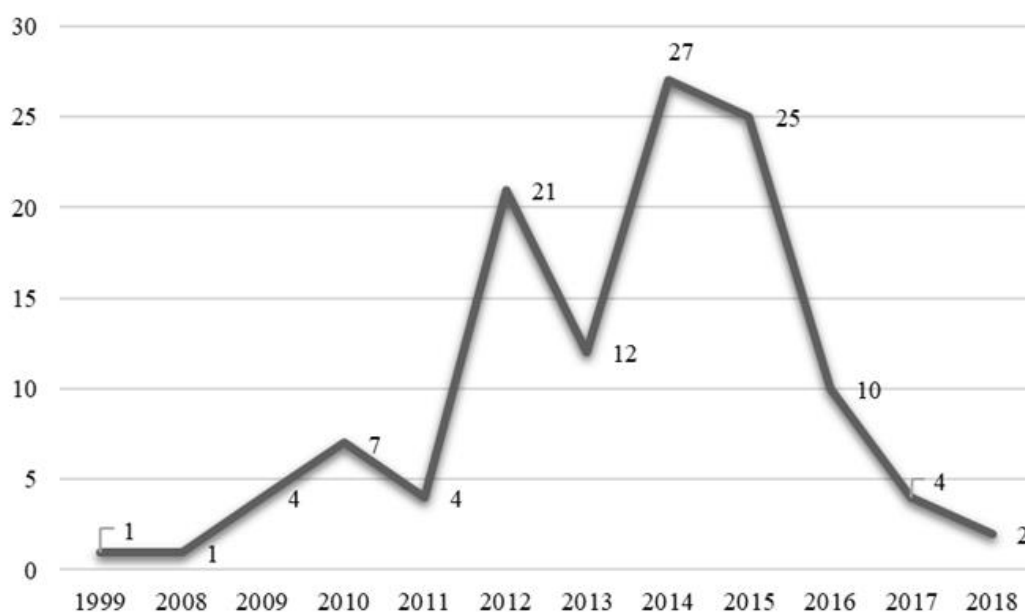

Рис. 1. Динамика запуска кластерных инициатив согласно данным таблицы 1

Fig. 1. Dynamics of cluster initiatives launch according to table 1 data

Источник: составлено авторами на основе табл. 1

На основе данных Российской кластерной обсерватории была составлена классификация кластерных инициатив по количеству участников. Они были разделены на три группы: от 0 до 50, от 50 до 100, более 100. Распределение кластерных инициатив по количеству участников (юридических лиц) в них по состоянию на 29.01.2020 года приведено в табл. 2.

Как видно из табл. 2, преобладают кластеры с небольшим количеством участников. В качестве участников кластерных инициатив могут рассматриваться поставщики сельскохозяйственной продукции (дикоросов), областные организации пищевой индустрии, федеральные, региональные розничные сети, учебные научные заведения, научные

объединения, созданные при поддержке администрации области в некоммерческое партнерство с целью организации инновационных продуктов [Меньшова, Ванюшина, 2019]. Для успешного функционирования кластера его ключевые участники, согласно кластерной идеологии Майка Портера, должны находиться в географической близости друг к другу, иметь возможности для активного взаимодействия, быть разнообразными и т. д. [Киселев, 2019].

Таблица 2

Table 2

Распределение кластерных инициатив по количеству участников (юридических лиц) по состоянию на 29.01.2020 года

Distribution of cluster initiatives by the number of participants (legal entities) as of 29.01.2020

№ п/п	Диапазон изменения количества участников в кластере	Количество кластерных инициатив
1.	0-50	97
2.	50-100	16
3.	Более 100	5
Итого		118

Источник: составлено авторами на основе [Карта кластерных инициатив..., 2020].

Распределение кластерных инициатив в соответствии с фазой их развития по данным Российской кластерной обсерватории на уровень 29.01.2020 года приведено в табл. 3.

Таблица 3

Table 3

Распределение кластерных инициатив кластеров в соответствии с фазой их развития по состоянию на 29.01.2020 года

Distribution of cluster initiatives in accordance with their development phase as of 29.01.2020

№ п/п	Фаза развития кластерных инициатив	Количество кластерных инициатив
1.	Начальный	87
2.	Средний	22
3.	Высокий	9
Итого		118

Источник: составлено авторами на основе [Карта кластерных инициатив..., 2020].

Пространственно-временной аспект кластерного развития, естественно, приводит к тому, что развитие кластеров будет находиться в разной фазе развития: начальной, средней, высокой. Создание и развитие кластеров – это результативный механизм привлечения прямых зарубежных инвестиций, активизации внешнеэкономической интеграции, модернизации отечественной технологической базы, роста скорости и качества роста экономики за счет увеличения международной конкурентоспособности организаций, которые входят в состав кластера [Павлов, Кайль, 2019].

На основании представленных данных видно, что около 74 % кластеров находятся на начальной фазе развития. В данной фазе возникают первые компании, располагающиеся рядом с вузами и НИИ, поддерживая близкие отношения, и часто используя одну инфраструктуру [Факторная модель..., 2020]. Около 19 % кластеров находятся в средней фазе развития, что характеризуется средним инновационным потенциалом. В высокой фазе развития функционируют кластеры Северо-Западного и Центрального Федеральных округов, которые с 2000 г. входят во вторичную стадию модернизации и являются примером фазы ее начала и роста [Мартышкин, 2017]. Такие кластеры составляют 7,6 %.

Распределение кластерных инициатив в соответствии с видом их государственной поддержки на уровень 29.01.2020 года приведено в табл. 4.

Таблица 4

Table 4

Распределение кластерных инициатив в соответствии с видом государственной поддержки по состоянию на 29.01.2020 года

Distribution of cluster initiatives according to the type of state support as of 29.01.2020

№ п/п	Вид государственной поддержки	Количество кластерных инициатив
1.	Поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства	65
2.	Включен в перечень пилотных инновационных кластеров	29
3.	Включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторг России	9
4.	Не имеет статуса	28
Итого		131

Примечание: 14 кластеров имеют два вида государственной поддержки.

Источник: составлено авторами на основе [Карта кластерных инициатив..., 2020].

Статус или вид государственной поддержки кластера присваивается определенной территории, обладающей набором успешно функционирующих предприятий, научных организаций и объектов обслуживающей инфраструктуры [Панкратов, 2017]. Существует три вида государственной поддержки кластеров: поддерживается центром кластерного развития в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства, включен в перечень пилотных инновационных кластеров, включен в перечень промышленных кластеров, утверждаемый Минпромторгом России.

В рамках программы Минэкономразвития России образовывается сеть инфраструктуры помощи малому и среднему предпринимательству в областях, включающая в себя: фонды поддержки кредитования, микрокредитные предприятия, центры поддержки предпринимательства, центры инноваций социальной сферы, центры кластерного развития, региональные центры инжиниринга, центры прототипирования, центры сертификации, стандартизации и испытаний, центры поддержки экспорта и т. д. [Федеральная программа..., 2020].

К данной категории относится наибольшее число кластеров – 65.

Инновационный кластер включает в себя всю цепочку инноваций от генерации научных знаний и создания на их базе бизнес-идей до производства товарной продукции на традиционных или новых рынках сбыта. Центры генерации инноваций характерны каждому кластеру, и поэтому в каждом кластере есть определенный уровень инновационности [Черникова, 2016]. К такой категории относится 29 кластеров.

Наименьшее количество кластеров относится к третьей категории – 9. Промышленный кластер – совокупность субъектов деятельности в области промышленности, связанных отношениями в данной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости, а также размещенных на территории одного субъекта России или на территориях нескольких субъектов России [Промышленные кластеры России – 2016].

Ниже приведен перечень ключевых требований Минпромторга РФ к промышленным кластерам:

1. Более половины участников кластера входят в состав органов управления специализированного объединения кластера, заключившего соглашение с субъектом РФ о создании кластера.

2. Территория одного или нескольких субъектов России.

3. Более десяти промышленных организаций, осуществляющих конечное производство.

4. Формирование и развитие кластера осуществляются с учетом схем пространственного развития страны и схем планирования территорий.

5. Более 20 % промышленных товаров, выпускаемых любым участником кластера, используется другими участниками (за исключением производителей конечной продукции кластера).

6. Производительность труда в кластере – выше средней по субъекту России.

7. Более 50 % всех рабочих мест в кластере – высокопроизводительные.

8. В состав инфраструктуры входят более одного учреждения высшего профессионального образования или среднего профессионального образования и более двух объектов технологической инфраструктуры [Промышленные кластеры России – 2016].

Авторами предложена классификация кластеров по численности работников на основе данных Российской кластерной обсерватории. В данной классификации выделено 6 диапазонов изменения численности работников: менее 10 000 человек, от 10 000 человек до 20 000 человек, от 20 000 человек до 30 000 человек, от 30 000 человек до 40 000 человек, от 40 000 человек до 50 000 человек и более 50 000 человек.

Распределение кластерных инициатив по численности работников на уровень 29.01.2020 года приведено в табл. 5.

Для большей наглядности на основе табл. 5 построен график изменения числа кластеров в зависимости от диапазона изменения численности работников (рис. 2).

Таблица 5

Table 5

Распределение кластерных инициатив по численности работников по состоянию на 29.01.2020 года

Distribution of cluster initiatives by number of employees as of 29.01.2020

№ п/п	Изменения численности работников	Количество кластерных инициатив
1.	Менее 10 000	77
2.	10 000 – 20 000	10
3.	20 000 – 30 000	17
4.	30 000 – 40 000	6
5.	40 000 – 50 000	5
6.	Более 50 000	3
Итого		118

Источник: составлено авторами на основе [Карта кластерных инициатив..., 2020].

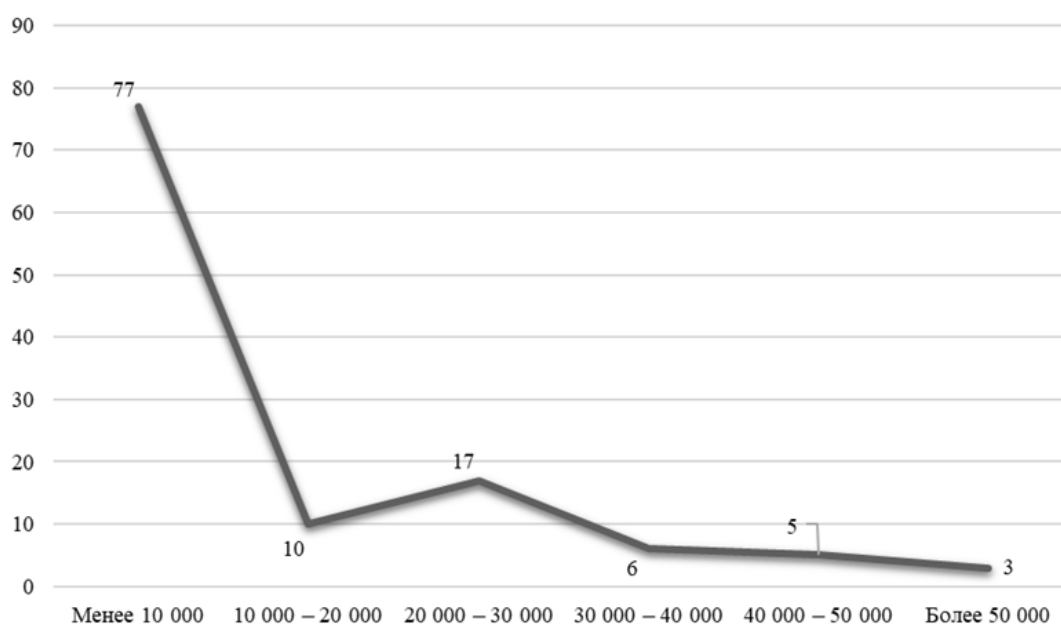

Рис. 2. График изменения числа кластеров в зависимости от диапазона изменения численности работников

Fig. 2. Graph of changes in the number of clusters depending on the range of changes in the number of employees

Источник: составлено авторами на основе [Карта кластерных инициатив..., 2020].

На данной диаграмме прослеживается тенденция к уменьшению числа кластеров с увеличением численности работников. Численность работников зависит от множества факторов: вид деятельности кластера, специфики его деятельности, фаза развития и т. д.

Распределение кластерных инициатив по их специализации приведено в табл. 6.

Таблица 6

Table 6

Распределение кластерных инициатив по их специализации по состоянию на 29.01.2020 года
Distribution of cluster initiatives by their specialization as of 29.01.2020

№ п/п	Специализация	Количество кластерных инициатив
1.	Авиастроение	5
2.	Автомобилестроение и производство автокомпонентов	4
3.	Бизнес-услуги (финансы и страхование; консалтинг в области права, бухгалтерского учета, управления; реклама; охрана; аренда и лизинг; обслуживание помещений; операции с недвижимостью)	1
4.	Добыча сырой нефти и природного газа	1
5.	Защита окружающей среды и переработка отходов	4
6.	Информационно-коммуникативные технологии	11
7.	Космическая промышленность	2
8.	Лесоводство и деревообработка; целлюлозно-бумажное производство	6
9.	Медицинская промышленность	7
10.	Металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий	2
11.	Микроэлектроника и приборостроение	8
12.	Новые материалы	7
13.	Оборонная промышленность	4
14.	Оптика и фотоника	1
15.	Производство машин и оборудования (в т. ч. станков и спецтехники, подъемного и гидропневматического оборудования, роботов)	11
16.	Производство мебели	1
17.	Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий	2
18.	Производство строительных материалов и иных изделий из стекла, бетона, цемента, гипса, глины, керамики и фарфора	1
19.	Производство текстильных изделий, одежды, обуви, изделий из кожи	1
20.	Производство электроэнергии и электрооборудования	2
21.	Производство ювелирных изделий	1
22.	Промышленные биотехнологии (производство продуктов на основе ферментов и микроорганизмов для последующего использования в химической отрасли, здравоохранения, производстве пищевых продуктов и кормов, моющих средств, бумаги и целлюлозы, текстильных изделий, а также в биоэнергетике)	3
23.	Сельское хозяйство и рыболовство	4
24.	Судостроение	2
25.	Туризм (индустрия развлечений и отдыха, искусство, спорт)	8
26.	Фармацевтика	9
27.	Химическое производство	4
28.	Ядерные и радиационные технологии	6
Итого		118

Источник: составлено авторами на основе [Карта кластерных инициатив..., 2020].

Специализация кластера в данном случае имеет в виду некую абстрактную совместную тематическую сферу, которая охватывает несколько областей. Например, общность технологий, рынков, процессов и т. д., которые обеспечивают связь со специализированными поставщиками, клиентами, инфраструктурой, квалифицированными рабочими [Сафиуллин,

Сарач, 2016]. В данном случае имеет место 28 специализаций. Наименьшее число кластеров (1) имеют следующие специализации: бизнес-услуги; добыча сырой нефти и природного газа; оптика и фотоника; производство мебели; производство строительных материалов и иных изделий из стекла, бетона, цемента, гипса, глины, керамики и фарфора; производство текстильных изделий, одежды, обуви, изделий из кожи; производство ювелирных изделий. В связи с активно развивающейся цифровой экономикой, а также машиностроительным производством в рамках программ импортозамещения наибольшее число кластеров (11) принадлежит специализациям, относящимся к информационно-коммуникативным технологиям и к производству машин и оборудования.

Распределение кластерных инициатив по территориальному признаку приведено в табл. 7.

Таблица 7

Table 7

Распределение кластерных инициатив по территориальному признаку по состоянию на 29.01.2020 года

Distribution of cluster initiatives by territory as of 29.01.2020

№ п/п	Наименование территории	Количество кластерных инициатив
1.	Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Костромская область, Краснодарский край, Красноярский край, Курганская область, Ленинградская область, Нижегородская область, Новосибирская область, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Свердловская область, Тюменская область, Удмуртская Республика, Хабаровский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чувашская Республика – Чувашия	1
2.	Архангельская область, Волгоградская область, Иркутская область, Калужская область, Кемеровская область, Мурманская область, Республика Саха (Якутия), Тульская область, Ульяновская область	2
3.	Омская область, Орловская область, Пермский край, Рязанская область, Самарская область, Смоленская область, Томская область	3
4.	Московская область, Вологодская область, Липецкая область, Новгородская область, Пензенская область	4
5.	Алтайский край	5
6.	г. Москва, Воронежская область, Республика Татарстан	6
7.	Ростовская область	8
8.	г. Санкт-Петербург	10
Итого*		121

Примечание: 4 кластера находятся одновременно в нескольких субъектах РФ: Ассоциация «Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики» – Республика Марий Эл, Чувашская Республика – Чувашия; Кластер грузоподъемного (кранового) оборудования – Свердловская область, Челябинская область; Кластер фармацевтической, медицинской промышленности, радиационных технологий – Ленинградская область, Санкт-Петербург; ФармДолина – Краснодарский край, Московская область, Москва.

Источник: составлено авторами на основе [Карта кластерных инициатив..., 2020].

На основании приведенных данных наименьшее количество кластеров наблюдается на 21 территории (табл. 7), а наибольшее (10 кластеров) – в г. Санкт-Петербурге. Ситуация в Санкт-Петербурге очевидно связана с утверждением Распоряжения Правительства Санкт-Петербурга «О программах развития территориальных кластеров Санкт-Петербурга на 2019–2021 годы» от 21 мая 2019 года № 13-рп, в котором предусматривается:

1. Развитие инновационной, технической и технологической инфраструктуры Санкт-Петербурга, увеличение доли нематериальных активов компаний кластера, в том числе для увеличения экспорта продукции, производимой в Санкт-Петербурге.

2. Увеличение объема и номенклатуры производства продукции для обеспечения Санкт-Петербурга и развитие экспорта готовых форм лекарственных препаратов и фармацевтических субстанций, изделий медицинского назначения, производимых компаниями кластера.

3. Внедрение современных цифровых платформ и лучших регуляторных практик в организациях и на предприятиях, входящих в кластер.

4. Развитие собственных исследований и разработок.

5. Развитие системы подготовки и повышения квалификации научных, инженерно-технических и управленческих кадров, в том числе за счет создания консорциумов с технологическими партнерами [О программах развития..., 2020].

В г. Москве существует 6 кластеров, 3 из которых специализируются на медицинской промышленности и фармацевтике, 1 – на микроэлектронике и приборостроении, 2 – на новых материалах. Согласно Стратегии развития инновационно-производственных кластеров г. Москвы, утвержденной руководителем департамента науки, промышленной политики предпринимательства города Москвы Бочаровым О.Е. в 2015 году, реализация кластерной политики является приоритетом как на федеральном, так и на московском уровне. В Плане обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности г. Москвы в 2015 году, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 10 февраля 2015 года № 40-ПП, в качестве одного из ключевых мероприятий обозначена государственная поддержка создания и стимулирования промышленных и сервисных кластеров. Стратегия развития инновационно-производственных кластеров города Москвы разработана в целях выработки стратегических приоритетов развития кластерной политики в городе Москве, формирование системы мер государственной поддержки московских кластеров и их участников – предприятий малого и среднего бизнеса. Стратегия определяет приоритеты, цели, задачи и перечень основных мероприятий по развитию существующих в Москве инновационно-производственных кластеров и кластерных инициатив [Стратегия развития..., 2020].

В Белгородской области 25 января 2010 года утверждена Стратегия социально-экономического развития на период до 2025 года, в которой говорится о том, что создание целей социально-экономического развития на долгосрочную перспективу требует четкого определения ценностных ориентиров общества, которые обеспечивают переход к инновационной экономике и стабильной социальной политике. Руководством России определены главные цели стратегического развития: достижение качественного изменения жизни населения, экономики и социальной сферы. Для этого необходимо повышение валового внутреннего продукта, увеличение диверсификации и придание экономике страны инновационного характера, рост производительности труда, укрепление обороноспособности и экономической безопасности Российской Федерации [Об утверждении Стратегии..., 2011]. На этот момент в регионе осуществляется один кластер «Кластер биофармацевтики». Создание данного кластера, который объединяет хозяйствующие субъекты области, специализирующиеся в сфере фармацевтики и биотехнологий:

– объединение усилий органов исполнительной власти региона, органов местного самоуправления и объединений предпринимателей области с целью формирования крупнейшего в Центрально-черноземном регионе Российской Федерации кластера компаний фармацевтической и биотехнологической промышленности;

– рост конкурентоспособности участников кластера за счет создания новых технологий, понижение издержек и увеличение эффективности соответствующих наукоемких услуг за счет эффекта синергии и унификации подходов в логистике, инжиниринге, информационных технологиях, менеджменте качества и др.;

– создание условий для эффективного организационного развития кластера, которые обеспечивают устранение «узких мест» и ограничений, подрывающих

конкурентоспособность услуг, а также обеспечивающего наращивание конкурентных преимуществ участников кластера;

– создание в рамках кластера ряда опорных проектов, таких как: строительство завода по производству субстанций и готовых лекарственных средств по стандарту GMP, строительство завода производства кормов для ценных пород рыб, организация производства гранулированных удобрений на основе биогумуса и создание центра клеточных технологий;

– повышение части участников кластера биофармацевтики на региональном и федеральном рынке.

Приоритетными направлениями кластера являются:

1. Организационное развитие кластера и усиление кооперационных связей между участниками.

2. Развитие инновационного потенциала и сектора исследований и разработок.

3. Развитие производственного потенциала и расширение рыночной доли продукции и услуг участников кластера.

4. Развитие кадрового потенциала.

5. Формирование общего бренда и повышение узнаваемости кластера.

6. Развитие связей с органами власти [Кластер Биофармацевтики..., 2020].

В настоящее время развитие этого кластера будет проходить в рамках НОЦ «Инновационные решения в АПК», которые в количестве пятнадцати будут созданы в РФ согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что запуск кластерных инициатив направлен на развитие не только отдельных отраслей промышленности, но и всей экономики в целом. В ходе проведенного анализа выявлено, что развитие кластерных инициатив на протяжении 1999–2018 годов имеет скачкообразное развитие. Наибольший пик приходился на 2014 год. Наиболее востребованными оказались кластеры в сферах информационно-коммуникативных технологий, микроэлектроники и приборостроения, производства машин и оборудования, туризма, фармацевтики. В г. Санкт-Петербурге наблюдается наибольшее количество кластерных инициатив, так как именно на данной территории активно развивается программа развития территориальных кластеров Санкт-Петербурга на 2019–2021 годы.

Список литературы

1. Голиков А.П., Московкин В.М., Казакова Н.А., Подлепина П.А. 2006. Производственно-территориальные комплексы и энерго-производственные циклы Н.Н. Колосовского в контексте современных представлений о производственных системах и их использовании. Вестник Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина, 719: 60–64.

2. Карта кластерных инициатив России. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list/> (дата обращения: 22 марта 2020).

3. Киселев Д.Н. 2019. Система координации и поддержки развития кластерно-сетевых структур. ModernScience, 12–3: 56–54.

4. Кластер Биофармацевтики. URL: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/144> (дата обращения: 22 марта 2020).

5. Мартышкин А.С. 2017. Сравнительный анализ инновационного развития регионов: теоретические основания. В кн.: Теоретико-методологические и практические проблемы интеграции, диверсификации и модернизации региональных промышленных комплексов. Материалы международной научно-практической конференции (Самара, 1 июля 2017 г.). Самара, АНО «Издательство СНЦ»: 120–125.

6. Меньшова И.С., Ванюшина О.И. 2019. Направления развития человеческого капитала как элемент функционирования сельских территорий. В кн. Будущее науки. Материалы 7-й международной молодежной научной конференции (Курск, 25-26 апреля 2019). Курск, Юго-Западный государственный университет: 239–242.

7. Павлов И.А., Кайль О.Н. 2019. Методический подход к обследованию региональных кластеров, основанных на знаниях. Вопросы благополучия: экономик и социум, 1 (32): 51–71.
8. Панкратов А.А. 2017. Особенности российского опыта кластерной политики. В кн. Векслинские чтения. Материалы I всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Казань, 23–25 марта 2017). Казань, Издательство Казанского университета: 369–373.
9. Правительство Белгородской области «Стратегии социально-экономического развития Белгородской области на период до 2025 года» от 25 января 2010 г. № 27-пп изм. и допол. в ред. от 25.03.2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/428596289/> (дата обращения: 22 марта 2020).
10. Правительство РФ «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров» от 31 июля 2015 г. № 779. URL: <https://base.garant.ru/71150302/> (дата обращения: 28 апреля 2020).
11. Правительство РФ «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года» от 08 декабря 2011 г. № 2227-р. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/> (дата обращения: 22 марта 2020).
12. Правительство Санкт-Петербурга «О программах развития территориальных кластеров Санкт-Петербурга на 2019–2021 годы» от 21 мая 2019 г. № 13-пп. URL: <http://rdocs3.cntd.ru/document/554610263/> (дата обращения: 22 марта 2020).
13. Промышленные кластеры России – 2016: отраслевой обзор. URL: <http://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/sites/default/files/obzor-clusters-2016.pdf> (дата обращения: 22 марта 2020).
14. Сафиуллин М.Р., Сарач Л.В. 2016. Методика оценки экономического горизонта промышленного кластера. Казанский экономический вестник, 5 (25): 38–44.
15. Закон Российской Федерации «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ URL: <https://base.garant.ru/70833138/> (дата обращения: 28 апреля 2020).
16. Стратегия развития инновационно-производственных кластеров города Москвы. URL: <http://map.cluster.hse.ru/file/1365> (дата обращения: 22 марта 2020).
17. Услуги Российской кластерной обсерватории. URL: <https://cluster.hse.ru/services> (дата обращения: 28 апреля 2020).
18. Факторная модель оценки конкурентоспособности инновационных кластеров электроники на основе анализа этапов их жизненного цикла. URL: <http://beintrend.ru/2012-10-03-15-18-50/> (дата обращения: 22 марта 2020).
19. Инновационные кластеры – лидеры инвестиционной привлекательности мирового уровня. URL: <https://cluster.hse.ru/leaders> (дата обращения: 28 апреля 2020).
20. Федеральная программа развития малого и среднего предпринимательства в 2020 году. URL: <https://stayadmitrov.ru/federalnaya-programma-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-2020-godu/> (дата обращения: 22 марта 2020).
21. Черникова В.Е. 2016. Формирование инновационных территориальных кластеров как инструментов реализации стратегии социально-экономического развития России. Научно-методический электронный журнал «Концепт», S6: 94–99.
22. Ямилов Р.М. 2015. Кластерное управление экономическим субъектом. Современные научные исследования и инновации, 8-1 (52): 129–133.

References

1. Golikov A.P., Moskovkin V.M., Kazakova N.A., Podlepina P.A. 2006. Production-territorial complexes and energy-production cycles of N.N. Kolosovsky in the context of modern ideas about production systems and their use. In: Bulletin of V.N. Karazin Kharkiv national University, 719: 60–64. (in Russian)
2. Map of clusters in Russia. Available at: <https://map.cluster.hse.ru/list>.
3. Kiselev D.N. 2019. A system for coordinating and supporting the development of cluster-network structures. In: Modern Science, № 12–3: 56–54. (in Russian)
4. The Cluster of Biopharmaceuticals. Available at: <https://map.cluster.hse.ru/cluster/144>.
5. Martyshkin A.S. 2017. Comparative analysis of innovative development of regions: theoretical foundations. In: Theoretical, methodological and practical problems of integration, diversification and modernization of regional industrial complexes. Materials of the international scientific and practical conference (Samara, 1 July, 2017). Samara, ANO "SNC publishing House": 120–125. (in Russian)
6. Menshova I.S., Vanyushina O.I. 2019. The direction of the development of human capital as an element of functioning of rural territories. In: Future of science. Materials of the 7th international youth scientific conference (Kursk, 25–26 April, 2019). Kursk, South-Western state University: 239–242. (in Russian)

7. Pavlov I.A., Kayl O.N. 2019. Methodological approach to the survey of regional clusters based on knowledge. In: Welfare issues: economy and society, 1 (32): 51–71. (in Russian)
8. Pankratov A.A. 2017. Features of the Russian experience of cluster policy. In: Vexlin readings. Materials of the first all-Russian scientific and practical conference with international participation (Kazan, 23-25 March, 2017). Kazan, Kazan University Press: 369–373. (in Russian)
9. Government of the Belgorod region "Strategies of socio-economic development of the Belgorod region for the period up to 2025" dated January 25, 2010 № 27-PP ed. and add. in ed. from 25.03.2019. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/428596289>
10. Government of the Russian Federation "On industrial clusters and specialized organizations of industrial clusters" dated July 31, 2015 No. 779. Available at: <https://base.garant.ru/71150302/>.
11. Government of the Russian Federation "On the strategy of innovative development of the Russian Federation for the period up to 2020" dated December 08, 2011 № 2227-R. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124>.
12. Government of Saint Petersburg "On programs for the development of territorial clusters of Saint Petersburg for 2019-2021" dated May 21, 2019 No. 13-RP. URL: Available at: <http://rdocs3.cntd.ru/document/554610263>.
13. Industrial clusters of Russia-2016: industry overview. Available at: <http://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/sites/default/files/obzor-clusters-2016.pdf>.
14. Safiullin M.R., Sarach L.V. 2016. Methodology for assessing the economic horizon of an industrial cluster. In: Kazan economic Bulletin, 5 (25): 38–44. (in Russian)
15. Law of the Russian Federation "On industrial policy in the Russian Federation" of December 31, 2014 No. 488-FZ. Available at: <https://base.garant.ru/70833138>.
16. Strategy for the development of innovation and production clusters in Moscow. Available at: <http://map.cluster.hse.ru/file/1365>.
17. Services of the Russian cluster Observatory. Available at: <https://cluster.hse.ru/services>.
18. Factor model for assessing the competitiveness of innovative clusters of electronics based on the analysis of their life cycle stages. Available at: <http://beintrend.ru/2012-10-03-15-18-50/>.
19. Innovation clusters are the leaders of the investment attractiveness of the world level. Available at: <https://cluster.hse.ru/leaders>.
20. Federal program for the development of small and medium-sized businesses in 2020. Available at: <https://stayadmitrov.ru/federalnaya-programma-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-2020-godu/>.
21. Chernikova V.E. 2016. Formation of innovative territorial clusters as tools for implementing the strategy of socio-economic development of Russia. In: Scientific and methodological electronic journal "Concept", S6: 94–99. (in Russian)
22. Yamilov R.M. 2015. Cluster management of an economic entity. In: Modern scientific research and innovation, 8-1 (52): 129–133 (in Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики, директор Центра развития публикационной активности Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Дивинари Алэн, аспирант кафедры прикладной экономики и экономической безопасности Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Горбунова Елена Игоревна, ассистент кафедры инновационной экономики и финансов Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir M. Moskovkin, Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of World Economy, Director of the Center for Development of Publication Activity of Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Alen Divinari, Post-graduate Student of the Department of Applied Economics and Economic Security of Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Elena I. Gorbunova, Assistant of the Department of Innovative Economics and Finance of Belgorod National Research University, Belgorod, Russia